

Седжун крепко сжал в руке сопротивляющуюся рыбу, которая, широко раскрыв пасть, пыталась его укусить, а затем сдавил её ещё сильнее.

Клац! Клац!

Острые зубы клацнули, издав резкий звук. С каждым разом Седжун сжимал всё крепче, опасаясь, что если он ослабит хватку, то может лишиться пальца.

Крепко держа рыбу, Седжун побежал к тому месту под отверстием в потолке, где горел костёр. Тем временем рыба, до этого отчаянно сопротивляющаяся, начала дышать чаще, а тело её обмякло.

Подойдя к костру, Седжун осторожно положил на землю целый лист зелёного лука. Он аккуратно поместил рыбу на лист и накрыл её ещё одним листом зелёного лука.

После этого...

Вжик.

Он порвал листья зелёного лука на полоски толщиной с палец, чтобы использовать их в качестве верёвки, завернул рыбу в два оторванных куска листьев в форме креста и связал их вместе.

- Надеюсь, на вкус она будет потрясающей.

Седжун осторожно положил рыбу, завернутую в листья зелёного лука, в центр костра и затем...

Он ждал.

Долго ждал и наблюдал.

Нюх, нюх.

- Ах, пахнет великолепно.

Густой маслянистый аромат растворился в поднимающемся дыме и начал заполнять пещеру.

Он вспомнил своё детство. Когда его мать готовила еду, запах еды распространялся из кухни и заполнял весь дом.

Когда он приходил домой после школы, и дом наполнялся запахом, его настроение поднималось, если готовилось одно из его любимых блюд. Тогда даже ожидание перед едой приносило радость.

Грум.

Какой-то шум прервал размышления Седжуна. Он был голоден, но себя сдерживал. Он был полон решимости наполнить свой пустой желудок чем-нибудь вкусненьким.

Гр-р-рум.

- Потерпи ещё немного. Я положу в тебя что-нибудь по-настоящему вкусное.

Седжун успокоил свой желудок и терпеливо ждал. Он ждал, пока рыба полностью приготовится.

И когда аромат стал глубже и насыщеннее...

- Больше не могу ждать! Я этого не вынесу!

Седжун использовал высушенные, затвердевшие листья зелёного лука, чтобы вытащить из огня жареную рыбу, завернутую в листья.

Он осторожно развязал узел, скреплявший листья зелёного лука.

Пшш.

Когда он развязал верёвку и вынул листья, распространился густой аромат рыбы, смешанный с запахом листьев зелёного лука.

- Вау!

Седжун был в восхищении от вида сочной, блестящей рыбы.

Угм.

Седжун сложил рыбу пополам, оторвал кусочек выступающей мякоти и положил его в рот.

- Ммм...!

Рыба была прекрасно приготовлена. В ней не было рыбного привкуса, её жевательная текстура ощущалась сразу же, как только он откусывал кусочек, а пикантный вкус распространялся во рту по мере того, как он жевал.

‘Потрясающе!!!’

Омн. Омн.

Седжун с остервенением поглощал рыбу.

- Ха, я уже её съел?!

Седжун посмотрел на рыбу, от которой остались одни кости, и на его лице появилось удручённое выражение.

В этот момент...

Пи...

Пи...

Сбоку донесся звук разочарования. Не только Седжун был разочарован.

- Хм?

Седжун посмотрел на источник звука и увидел кроличью пару, с потрясённым выражением на мордочках уставившуюся на оставшиеся от рыбы кости.

‘Ни за что?!’

Нет, не может быть, чтоб кролики... если рыбу!

Но, если так подумать, пара кроликов, как и Седжун, предпочитала есть жаренные листья.

- Вы, ребята, ещё и мясо едите? - спросил Седжун.

Пи!

Как бы говоря, что они тоже только что об этом узнали, кролик и крольчиха одновременно

повернули головы. Похоже, им было досадно, что Седжун съел всё это в одиночку.

- Простите, я не знал, что вы, ребята, тоже едите мясо...

Седжун почесал в затылке и встал, чтобы пойти к пруду. Он намеревался поймать рыбу. Количество рыб в пруду увеличилось с тех пор, как он в последний раз их видел.

- Но откуда они взялись?

Осветив пруд факелом, Седжуна заметил в углу пруда небольшое отверстие размером с ладонь.

- Хм?

В этот момент через отверстие проплыла рыба.

- Ах, они проникают через ту дыру.

Казалось, их привлёк свет факела. Седжун наконец-то понял, откуда берётся рыба.

Неосознанно Седжун поднёс факел поближе к пруду, чтобы хорошенько его осмотреть.

Плесь!

Рыба прыгнула к факелу, открыв свою пасть.

- А?!

Шух.

Седжун быстро поднял факел, чтобы рыба до него не добралась.

Щелк!

Рыба клюнула воздух.

Плюх.

Провалив охоту, рыба вернулась в воду.

- Что происходит?

Седжун с опаской вновь поднёс факел поближе к воде.

Плесь! Плесь!

Рыба выпрыгнула, намереваясь добраться до факела.

Вух.

Седжун поднял факел, чтобы защитить его от рыбы.

Клац! Клац!

Плюх. Плесь.

Охота рыбы вновь закончилась неудачей, и она вернулась в воду.

- А.

Седжун понял, на что реагировала рыба. Рыба выпрыгивала, когда видела факел, движущийся над поверхностью воды, думая, что это добыча.

Теперь, когда он знал, как заставить рыбу выпрыгнуть, поймать её было несложно.

Седжун потряс факелом возле пруда.

Плесь!

Рыба открыла пасть и прыгнула к факелу.

‘Вот она!’

Седжун сосредоточился на движении рыбы. И когда она достигла высшей точки и уже собиралась упасть обратно в воду,

‘Сейчас!’

Бам!

Седжун замахнулся факелом на поднимающуюся рыбу и выбил её из пруда на землю. Упавшая рыба закорчилась, пытаясь вздохнуть.

Тем временем...

Бам! Бам!

Седжун отправил на землю ещё две рыбы.

Держа в руках три переставших дышать рыбы, он подошёл к костру.

Уии!

Уии-уии!

Кролик и крольчиха с восхищением смотрели на Седжуна, ликуя так, словно они никогда не были расстроены.

- Кхм.

Плечи Седжуна расправились. В этот момент он почувствовал себя героем.

Уии!

Уии!

Кролик принёс несколько листьев зелёного лука и вызвался помочь с готовкой.

Шурх. Шурх.

Рядом с ними крольчиха разрывала листья зелёного лука на тонкие полоски, чтобы сделать верёвки.

- Всё готово. - сказал Седжун, кладя третью рыбу в огонь. Все, что осталось, - это завернуть рыбу в листья зелёного лука и скрепить их верёвкой, чтобы можно было быстрее приступить к готовке.

И снова они ждали в предвкушении.

На 11-й день заточения в башне Седжун и пара кроликов набили животы рыбой и отправились спать.

Бип-бип-бип. Бип-бип-бип.

[19 июня, 6 часов утра]

Это было утро 41-го дня заточения в башне.

- Погнали!

Седжун проснулся и подошёл к пруду. Однако теперь рядом со старым прудом находился ещё один небольшой пруд, которого раньше там не было.

Чтобы избежать нападения рыб, от пруда был проведён небольшой ручей. Седжун умылся и принёс из маленького пруда воды.

Плесь! Плесь!

Умывшись, Седжун отправился на поле. На поле, расположенном вокруг камня, на котором любил сидеть Седжун, спереди рос зелёный лук, слева находились помидоры черри, выросшие до колен Седжуна, а справа - ростки сладкого картофеля.

Наконец-то появились долгожданные ростки сладкого картофеля. Все культуры, которые Седжун посадил в первый день своего заточения, благополучно пустили корни.

- Вы моя гордость.

За это время многое произошло.

На 32-й день заточения в башне снова появилась Голубая луна. Это позволило Седжуну понять, что цикл Голубой луны на этаже, на котором он находился, составлял 30 дней.

И несколько дней назад в своей норе Миссис Крольчиха родила шестерых крольчат, и семья их стала больше.

Пи! Пи!

Когда из норы донеслись энергичные крики крольчат, папа Кролик деловито начал поливать листья зелёного лука.

- Я приготовлю завтрак.

Увидев, как занята кроличья пара, Седжун захотел им помочь.

Щелк! Щелк!

Он отломил 10 листьев зелёного лука и положил их в огонь, а остальные разложил на земле для просушки.

Затем он подошёл к пруду и помахал факелом из стороны в сторону над водой.

Плесь! Плесь!

Стремясь поймать свет факела, из воды выпрыгнули рыбы. Седжун направил на них факел.

Дум!

Сегодня, к счастью, удалось закончить всё одним ударом.

Шурх, шурх.

Он завернул две рыбы в листья зелёного лука, перевязал их стеблями и положил их в огонь.

После этого он достал хорошо прожаренный зелёный лук и съел его.

- Приятно набить желудок чем-нибудь тёпленьким.

Съев прожаренный зелёный лук, Седжун полил посеы и некоторое время безучастно смотрел перед собой.

Нюх, нюх.

Начал распространяться восхитительный запах.

Хлоп. Хлоп.

Вынув из огня завёрнутую в листья рыбу, Седжун начал отрывать стебли, которыми она была перевязана. Как раз в этот момент кролик-муж, пошатываясь, выбрался из норы.

- Кролик!- позвал Седжун папу Кролика.

Пи-и...

Кролик-муж, казалось, устал от родительских обязанностей, его реакции не доставало энергии.

- Поделись этим со своей женой.

Пи.

Растроганный кролик-муж поспешил взять рыбу и скрылся в норе.

Однако...

Пи!

Пи!

Когда крольчата проснулись, кроличьей паре пришлось на время подождать с едой.

Бип-бип. Бип-бип.

[19 июня, 5:00 утра]

На 50-й день заточения в башне смартфон в последний раз подал сигнал и разрядился.

К счастью, кролики просыпались ровно в 5 утра и ложились спать в 7 вечера. Казалось, что если бы Седжун следовал суточному ритму кроликов, то непрерывный дневной свет не помешал бы ему ориентироваться во времени.

- Ты хорошо справился.

Седжун положил потухший смартфон в свою сумку вместе с уже разрядившимся ноутбуком.

Тем временем...

Пи!!

Пи!

Кролик и крольчиха, казалось, уже освоившиеся с родительскими обязанностями, вышли из норы и поприветствовали его.

- Мм, доброе утро.

Свуш.

Свиш, свиш.

Пока кролик-муж поливал посеы из лейки, а крольчиха-жена срезала листья зелёного лука,

Тум!

Тум!

Седжун выбивал рыб из пруда.

Затем, держа их в руках, он подошёл к костру, завернул их в листья и положил в огонь. Жена кролика достала обжаренный зелёный лук, красиво разложила его на листьях и протянула Седжуну, прежде чем вернуться вместе с мужем в нору.

Они вошли внутрь, чтобы приготовить завтрак для своих малышей.

Хрум. Хрум.

Когда Седжун утолил свой голод, съев зелёный лук,

- А?!

Он заметил маленький жёлтый цветок, распустившийся на конце ветки помидора черри.

Он вспомнил, как прочитал в Интернете, что если бы не было пчёл или ветра, опыления бы не произошло.

В пещере дул лёгкий ветерок, но Седжун, чтобы убедиться, что опыление состоялось, осторожно потёр цветок рыбьей косточкой.

‘Пожалуйста, сработай. Пожалуйста, сработай.’

Седжун опылял цветок от всего сердца.

- Вперёд!

Как только Седжун встал, он подошёл к каменной стене пещеры.

И...

Свуш.

..использовал рыбью кость, чтобы провести черту на каменной стене.

Рядом с ней были две вертикальные чёрточки, а над ней - ещё десять.

Прошёл 61 день с тех пор, как он застрял в башне. Он записывал дату подобным образом, начиная с того дня, когда разрядился аккумулятор смартфона.

‘Уже прошёл 61 день...’

Как только настроение Седжуна начало портиться, в пещере стало шумно.

Пи! Пи! Пеппи!

Когда наступило утро, крольчата, следуя за своими родителями, один за другим вылезли из норы.

Пи! Пи!

Кроличья пара поприветствовала Седжуна и попросила его о помощи.

- Хорошо. Пошли.

В последнее время Седжун иногда присматривал за крольчатами. В этом не было ничего особенного, просто нужно было следить за тем, чтобы они не зашли в какое-нибудь опасное место.

Пока Седжун наблюдал за крольчатами, кролик-муж поливал поле, а крольчиха-жена срезала листья, чтобы приготовить завтрак.

Когда крольчата получили еду, они стали тихими, и трапеза прошла спокойно. После трапезы пара кроликов вернулась в нору со своими малышами.

Седжун умылся и пошёл на поле с помидорами черри. Поле с помидорами черри превратилось в цветочный сад, заполненный кустами с распускающимися на них цветками

Зайдя туда, Седжун начал слегка трясти ветки с цветками помидоров черри.

- Пожалуйста, сработай. Пожалуйста, сработай.

Поскольку теперь цветков было слишком много, чтобы опылять их по одному, он легонько встряхивал ветки и произносил заклинание опыления.

Вот тогда-то...

- А?

Крошечный зелёный помидор черри размером меньше фасолины появился между понурыми лепестками.

На 61-й день заточения в башне наконец созрел зелёный помидор черри.

Это случилось за день до Голубой луны.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/89896/2946540>